

Никто ничего не сказал, и Гарри продолжил: "В процессе, позвольте добавить, она позволила всем вам, жалким засранцам, жить своей безопасной и очень скучной жизнью. Причина, по которой мне приходится оставаться здесь, - это подзарядка действующих чар". Он подождал несколько секунд, чтобы его слова дошли до сознания, и продолжил.

"Видите ли, чтобы насолить вашим жалким задницам, я мог бы просто уйти и позволить чарам разрушиться. Тогда бы вы все оказались на милости Волдеморта. Поверьте, он бы мигом нашел вас и замучил до безумия. Дадли, если ты думал, что дементоры были плохи прошлым летом, то это ничто по сравнению с тем, что с тобой сделают пожиратели смерти". Гарри видел, что его кузен чуть не описался, и продолжил.

"Этим летом у меня много дел, и я не могу позволить тебе больше вмешиваться в мои дела. Однако, как бы ни был плох Волдеморт, не о нем вам нужно больше беспокоиться, а обо мне. Если ты встанешь у меня на пути, позволь мне рассказать тебе, что я планирую сделать".

Гарри выхватил свою палочку так быстро, что она показалась им размытой. Затем он сказал: "Дядя Вернон, так получилось, что я неплохо разбираюсь в трансфигурации. Видите ли, это направление магии, которое изучает изменение одной формы в другую".

А теперь, дядя Вернон!" - сказал он с таким ядом. "Если ты не будешь сотрудничать и вести себя хорошо, я планирую превратить тебя в средство женской гигиены. Ты станешь ближе к тете Петунии, чем когда-либо мечтал".

Затем Гарри повернулся к Дадли и сказал: "Мой дорогой кузен, если ты снова будешь доставать меня или если я увижу, как ты избиваешь детей в Суррее, я превращу тебя в унитаз. Затем я позабочусь о том, чтобы съесть много клетчатки. А потом я буду очень долго спускаться в Дадли Лу. Я понятно объясняю?"

Затем он повернулся к своей тете и сказал: "Дорогая тетя Петунья, если ты будешь меня недокармливать, или снова встанешь у меня на пути, или попытаешься заставить меня делать любую из твоих чертовых обязанностей, я лично прокляну тебя так сильно, что ты станешь самой известной шлюхой Суррея. Ты будешь не в силах удержаться, чтобы не трахнуть каждого парня на этой улице. К вашему сведению, вы можете подумать, что я не могу использовать свою палочку и что это запрещено. Знаете что? Мне больше нет дела ни до Министерства магии, ни до Дамблдора".

Гарри заметил, что она почти готова потерять сознание, и продолжил: "Да поможет мне Бог, если ты еще раз выведешь меня из себя, я без колебаний применю к тебе магию". Гарри заметил, что Дадли и Вернон чуть не позеленели от страха.

"Теперь я буду из кожи вон лезть, чтобы не мешать вам. У меня больше не будет комендантского часа, вы поняли?" Он дождался их согласия и продолжил.

"Я буду приходить и уходить, когда захочу, без вопросов. Если вам нужна какая-то работа по дому, пусть ваш бесполезный сын Иккледи Пельмень оторвет свою жирную задницу и хоть раз в жизни что-нибудь сделает. В данный момент я не хочу помогать никому из вас, но у меня есть способ сделать так, чтобы мы не мешали друг другу. Посмотрим, что из этого выйдет завтра. Если нам удастся полностью избегать друг друга, это будет гораздо лучше для нашего здоровья, вы согласны?"

Затем он взглянул в глаза своей тети, и ему пришлось сказать еще кое-что. "Тетя Петуния, как ты можешь каждое утро смотреть на себя в зеркало и не унижаться от увиденного - это выше моих сил. Последние пятнадцать лет у вас была возможность остановить все эти издевательства, но вы ничего не сделали. Я - твой единственный живой кровный родственник, единственное напоминание о том, что когда-то ты была связана со своей сестрой, а ты позволила этому ублюдку-мужу контролировать все аспекты твоих отношений со мной. Когда придет время встретиться с моей матерью, тебе будет за что ответить. Если есть справедливость, тебя отправят прямиком в ад". Петуния просто сидела и плакала.

К этому времени все семейство Дурслей было напугано до предела. Они просто кивали головами. В случае Вернона он покачивал головой.

Гарри сказал: "Вы должны сами отвезти себя в больницу. Некоторые из вас выглядят так, будто нуждаются в нежной заботе". К этому моменту Гарри уже просто насмеялся над ними.

С этими словами он направился к прилавку, где лежал остальной ростбиф весом в четыре фунта, и положил его на разделочное блюдо. Затем он взял пакет с соком и остатки картофельного пюре и поднялся наверх, в свою спальню.

Гарри на секунду задумался и решил, что будет безопаснее перестраховаться. Он взял стул из-под стола и подставил его под дверную ручку. Как знать, вдруг они решат отомстить за его сегодняшние действия и ворвутся без предупреждения посреди ночи.

Гарри прокрутил в памяти свои сегодняшние действия и вслух произнес: "Месть за проклятье действительно приятна".

Теперь, возможно, они дважды подумают, прежде чем снова связываться со мной. Он позволил себе небольшую улыбку и принялся уничтожать остатки ростбифа. Он знал, что должен поскорее заснуть: завтра ему предстоял очень длинный день.

Ранее тем же вечером

Гарри не знал, что Тонкс в этот вечер была на смене. После нападения на министерство Дамблдор недвусмысленно намекнул на усиление бдительности в отношении Гарри. Она чувствовала, что в Гарри произошли изменения. Смерть Сириуса тяжело сказалась на ней, а Ремус был в полной депрессии. Он был в тяжелом состоянии. Теперь он был единственным оставшимся Мародером. Петтигрю не в счет. Этот двуличный ублюдок получит свое, когда придет время. Однако Гарри, похоже, пострадал больше всех.

Прошлым летом он был очень злым ребенком, но она чувствовала, что это не сравнится с тем, что он испытывает сейчас. Из размышлений её вывел громкий шум, доносившийся из кухни Дурслей. Она подошла ближе к окну, и то, что она увидела, надолго запечатлелось в ее мозгу.

Она посмотрела на Гарри, его глаза светились неоновым зелёным светом, а всё тело покрывала белая аура. То, что она увидела, было невероятным проявлением физической магии. Он растерзал дядю и кузена и разбил тётю. Тела разлетались повсюду. Она не могла представить, что они ему наговорили, но, должно быть, это было очень плохо, чтобы так его разозлить. Она размышляла, стоит ли ей вмешиваться или нет.

Меньше всего ей хотелось выдать свое присутствие: если Гарри узнает, что за ним следит Орден, он может ополчиться на нее. Несмотря на то, что она была полностью обученным аврором и сама по себе являлась сильной ведьмой, она знала, что Гарри намного сильнее её. На самом деле она никогда не встречала настолько сильного человека его возраста.

Она с содроганием думала о том, что произойдёт, если он полностью отпустит её. Пугало то, что он даже не приблизился к своей полной магической зрелости. Она посмотрела и увидела, что Гарри разговаривает с ними, а они, похоже, прижались к дивану. Ух ты, как близко, похоже, они не сильно пострадали. Похоже, Гарри пока сдерживает свой пыл. На следующей встрече ей придется доложить об этом маленьком инциденте в орден.

Гарри лежал на матрасе и обдумывал свой план на завтра. Прежде всего ему нужно было освободить орден. Он не сомневался, что за оружием старого ублюдка присматривает его отряд головорезов. Он выскользнул из дома около пяти утра и направился к черному входу.

Гарри знал, что для того, чтобы его план сработал, ему понадобится плащ-невидимка. Ему также нужны были маггловские деньги. Месяц назад он обменял около 100 галлеонов на фунты. В Хогсмиде был небольшой киоск по обмену маглов. У него было около 600 фунтов банкнотами. Завтра ему нужно было попасть в Протекающий котел, а затем в Гринготтс.

Прежде всего ему нужно было выяснить, сколько у него денег. От этого будет зависеть, куда двигаться дальше. Кроме того, ему нужна была очень хорошая маскировка. Он не мог позволить себе попасться, несмотря ни на что. Исходя из того, сколько денег у него есть, он мог бы прикинуть, насколько экстравагантными будут его покупки. После Гринготтса он хотел добраться до Ноктюрн-аллеи и купить несколько книг по темным искусствам.

За последние недели он понял, что все эти рассуждения о светлой и темной магии - полная чушь. Светлая и темная магия - это просто магия. Все сводилось к намерению. Маньяк может использовать светлое заклинание, например *wingardium-levisosa*, и сбросить кого-нибудь со скалы. Хотя само заклинание считалось светлым, его можно было использовать со злым умыслом.

То же самое касается и использования темной магии. Можно использовать очень темное заклинание и спасти малыша от верной гибели от рук пожирателей смерти. Хотя заклинание было темным, его целью было спасти жизнь. Дамблдор - идеалист. Оружие - это оружие, независимо от источника. В анналах истории всегда находились люди, не отличавшиеся

угрызениями совести, которые использовали любые средства, чтобы получить власть и подчинить людей своим прихотям. Гарри не думал, что он будет искать любое оружие, которое поможет ему избавиться от змеиной морды. Вот если бы...

Где-то на севере Шотландии в специальной школе под названием Хогвартс

Альбус Дамблдор стоял поздним вечером у окна и смотрел на звезды в эту ясную ночь. Он тяжело вздохнул и поднял руку, чтобы помассировать лоб. Он чувствовал себя таким старым в эти дни. Он глубоко задумался и перебирал в памяти события последних двух недель. Конечно, сегодня его волновал один Гарри Поттер.

В этом году он определенно стал злее. Он определенно злится на меня, подумал он. Да и остальные члены Ордена были не лучше. Прошедший учебный год, безусловно, имел свои повороты. События могли бы развиваться совсем по-другому, но что сделано, то сделано.

Он попытается загладить свою вину перед юным Гарри, ведь ему нужно было завоевать его доверие еще на несколько лет, чтобы убедиться, что он будет участвовать в финальной пьесе. Теперь он верил, что ключ к победе над Волдемортом лежит в усилении связи между Гарри и Волдемортом. Идея заключалась в том, что по мере усиления телепатической связи их души начнут переплетаться.

За последующие годы они могли бы стать настолько связанными, что, когда один из них умрет, их общая сущность будет настолько велика, что душа другого тоже будет забрана. Не зная Северуса и играя на его естественной ненависти к молодому парню, он попросил его научить Гарри окклюменции. В глубине души он понимал, что ничего хорошего из этого не выйдет, разве что ослабнет его природный щит. Северус послужил катализатором для усиления связи сознания Гарри с Волдемортом.

Без сомнения, это были опасные игры, но сейчас были и очень опасные времена. Война заставляет нас делать выбор во имя всеобщего блага, это несправедливо по отношению к Гарри, но когда-либо жизнь была справедливой.

Во время этих размышлений Альбус Дамблдор не мог знать, насколько далеки от истины его представления. Свои прошлые мысли он посчитал бы глупыми, поскольку недооценил Гарри Поттера до такой степени, и дорого за это заплатил бы.

Хотя у Гарри был потенциал стать одним из самых могущественных волшебников в истории, он был слишком непостоянен и недостаточно уравновешен. Ему приходилось постоянно играть на стороне гриффиндорцев. За все годы обучения в Хогвартсе он не проявил никаких выдающихся академических способностей, за исключением DADA, где он занимал первое место во всей школе.

Он обладал удивительным чутьем в пылу сражения и мог мыслить очень стратегически, когда это было необходимо. Он был храбрым и очень заботился о своих друзьях. Однако в целом он считал Гарри Поттера довольно сильным волшебником с магической точки зрения, но с обычным интеллектом. Он ожидал, что его OWL будет отражать это.

И снова Альбус Дамблдор оказался неправ.

В конечном итоге у Гарри Поттера просто не было времени, чтобы достичь уровня магических знаний Волдеморта. У Волдеморта было 50 лет опыта, не говоря уже о том, что Том был отличным учеником. Нет, эта связь была его оружием, и ему оставалось только ждать.

Похоже, не было необходимости тратить на Гарри всевозможные тренировки и ресурсы. Хорошо, что он держал свою игральную карту очень близко к шахматам. По сравнению с жизнями всего волшебного мира, пожертвовать одной жизнью здесь и там было вполне приемлемой тактической потерей.

<http://tl.rulate.ru/book/103475/3592396>